

На правах рукописи

ЗАВГОРОДНЕВА Мария Павловна

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРИРОДНО-ЛАНДШАФТНОГО КОДА
ФРАЗЕОЛОГИЗМАМИ И ПАРЕМИЯМИ:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь 2025

Работа выполнена на кафедре лингвистики и перевода ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Научный руководитель: **Шустова Светлана Викторовна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры лингвистики и перевода
ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»

**Официальные
оппоненты:** **Харченко Елена Владимировна,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка как
иностранного ФГАОУ ВО «Южно-Уральский
государственный университет (национальный
исследовательский университет)»

Медведева Диана Игоревна,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры романской филологии,
второго иностранного языка и лингводидактики
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный
университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Амурский государственный
университет»

Защита диссертации состоится «__» _____ 2025 г. в __:__ на заседании
диссертационного совета 24.2.358.02 в ФГАОУ ВО «Пермский
государственный национальный исследовательский университет» по адресу:
614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Пермский
государственный национальный исследовательский университет» по адресу:
614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГАОУ ВО
«Пермский государственный национальный исследовательский университет»:
<http://www.psu.ru>. Электронная версия автореферата размещена на
официальном сайте ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:
<https://minobrnauki.gov.ru/> и на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного
совета, доктор филологических наук, доцент

М. А. Ширинкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертация посвящена описанию и осмыслению природно-ландшафтного кода в разноструктурных языках, являющегося неотъемлемой частью языковой картины мира. Исследование проведено в рамках антропоцентрической парадигмы, основной задачей которой является лингвистическое моделирование человека во всех аспектах его бытия [Арутюнова 1999; Болдырев 2000, 2001, 2016, 2017; Вежбицкая 1996; Кубрякова 2004; Малинович 2011; Маслова 2005; Попова, Стернин 2007; Телия 1996].

Актуальность исследования определяется опорой на достижения в области лексикологии, лингвокультурологии, фразеологии, паремиологии, теории межкультурной коммуникации, психолингвистики и обусловлена устойчивым интересом современных лингвистов к проблемам концептуализации, категоризации и вопросам взаимосвязи языка и культуры. Несмотря на существующее стремление к активному взаимодействию различных национальных лингвокультур, на современном этапе развития научной мысли отсутствуют исследования природно-ландшафтного лингвокультурного кода в немецкой лингвокультуре с позиций когнитивной лингвистики, психолингвистики, фразеологии и паремиологии на фоне русского языка. В последние годы в отечественном языкознании развивается новое направление в лингвистических исследованиях – антропоцентрическая фразеология, в центре внимания которой находится «человеческий фактор в языке». Этот подход был разработан еще В. фон Гумбольдтом, полагавшим, что изучение языка подчинено «цели познания человеком самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя» [Гумбольдт 1984: 383]. Во фразеологической системе языка прослеживается чётко выраженная антропоцентрическая направленность, вероятно, потому что средствами фразеологии язык характеризует, оценивает, экспрессивно отражает отношения между людьми и отношения человека к различным реалиям. Во фразеологизмах с природно-ландшафтными компонентами широко представлена историческая объективная действительность, окружающая носителя языка, производится оценочное описание характерных, отличительных качеств, черт индивида, его особенностей и поступков, которые являются одним из ключевых фрагментов фразеологической картины мира.

Степень разработанности проблемы. Исследуемая тема находится в сфере пересечения различных научных направлений. В данной работе используются философские, лингвистические, социологические, политические, психологические и другие источники. При выявлении особенностей актуализации природно-ландшафтного лингвокультурного кода в семантическом пространстве немецкой фразеологии на фоне

русской необходимо ознакомление с фундаментальными исследованиями в области фразеологии отечественных и немецких лингвистов [Алефиренко, Семененко 2009; Амосова 1963; Виноградов 1977; Жуков 2011; Ковшова 2013; Кунин 1995; Мокиенко 2007; Сидоренко 1982; Телия 1996; Burger 2010; Mieder 2015, 2020; Pritchard 2001]. Эти исследования сыграли значительную роль в формировании и развитии теоретико-методологических основ в изучении природно-ландшафтного кода. Кроме того, существуют фрагментарные исследования в области актуализации в языковом сознании носителей языка компонентов природно-ландшафтного кода.

Объектом исследования являются механизмы актуализации рельефного, растительного кодов и аквакода, как элементов природно-ландшафтного кода во фразеологическом и паремийном пространстве немецкого языка на фоне русского языка и репрезентация компонентов природно-ландшафтного кода в сознании носителей немецкого и русского языков.

Предметом исследования является имплицативная семантика рельефного, растительного и аквакода во фразеологическом и паремийном пространстве немецкого языка на фоне русского.

Целью работы является лингвокультурологическое исследование фразеологизмов и паремий в условиях взаимодействия двух семиотических систем – естественного языка и культуры. Цель исследования определяет постановку и решение следующих **задач**: 1) сформировать корпус языковых единиц (лексем, фразеологизмов, паремий), в которых находит отражение природно-ландшафтный лингвокультурный код немецкой и русской лингвокультур; 2) сформировать корпус текстов, иллюстрирующих функционирование данных единиц в современном узусе; 3) реализовать этимологический и историко-ретроспективный анализ фразеологизмов и паремий с целью уточнения их имплицативной семантики; 4) провести комплексный анализ языковых данных, выявить и описать закрепленное в немецкой и русской языковых картинах мира представление о природе и ландшафте; 5) описать механизм интерпретации фразеологизма через соотнесение его компонентов с кодами культуры; 6) реализовать свободный ассоциативный эксперимент и разработать модели ассоциативно-вербальных полей концептов STEIN / KAMENЬ.

Материалом для исследования послужили: 1) словарные статьи толковых, этимологических, исторических, фразеологических, паремиологических, энциклопедических словарей, словарей крылатых слов и выражений; психологических, педагогических, экономических, географических, философских словарей и других; «Deutsches Wörterbuch Wahrig» (R. Wahrig-Burfeind), «Duden das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache» (A. Auberle, A. Klosa), «Etymologisches Wörterbuch

der deutschen Sprache» (F. Kluge), «Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten» (L. Röhrich), «Handwörterbuch des deutschen Aberglaubens» (H. Bächtold-Stäubli, E. Hoffmann-Krayer), «English Dictionary of Idioms» (H. Schemann, P. Knight), «Большой словарь русских пословиц» (В. М. Мокиенко и др.), «Словарь русской фразеологии: историко-этимологический справочник» (А. К. Бирих В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова) и другие; четыре корпуса – Национальный корпус русского языка (далее НКРЯ), немецкоязычный корпус Das Wortauskunftssystem zur deutschen Sprache in Geschichte und Gegenwart (далее DWDS) и корпуса немецкого и русского языков Лейпцигской лаборатории; Библия; Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета; 2) сформированный корпус единиц составляет 258 немецких фразеологизмов и 266 русских. Рельефный код актуализируют 79 немецких, 119 русских, 2 диалектных, 6 французских, 3 английских, 1 нидерландский фразеологизм. Растительный код – 88 немецких, 79 русских, 15 диалектных, 9 французских, 4 нидерландских, 6 английских, 1 испанский, 1 датский, 1 итальянский фразеологизм. Аквакод – 91 немецкий, 68 русских, 7 французских, 3 диалектных, 1 английский и 1 нидерландский фразеологизм; 3) фрагменты немецких сериалов: «SOKO Wismar» (2011 г. – 2021 г.); «Mord mit Aussicht» (2008 г.) «Nord bei Nordwest» (2021 г.); «Nord Nord Mord» (2022 г.); 4) общее количество контекстов составило 40 000 (немецкоязычных – 20 000; русскоязычных – 20 000); реакции, полученные в результате проведенного свободного ассоциативного эксперимента, в котором приняли участие 262 информанта, из них – 131 немецкоязычный и 131 русскоязычный. Общее количество полученных реакций – 1673, из них 796 – от носителей русского языка и 877 – от носителей немецкого языка.

Цель и задачи настоящего исследования определили комплексное использование следующих **методов**: 1) общенаучных методов: моделирования, индукции, дедукции, анализа, синтеза, описания, интерпретации, сопоставления, обобщения; 2) методов лингвистического анализа: компонентного анализа, свободного ассоциативного эксперимента, когнитивного моделирования, лингвокультурологического анализа, семантической интерпретации ассоциаций; 3) методов обработки материала: приема классификации, количественного анализа.

Научная новизна диссертации состоит в системном подходе к исследованию природно-ландшафтного лингвокультурного кода немецкой лингвокультуры на фоне русской на материале фразеологизмов и паремий; места природно-ландшафтных компонентов кода в языковом сознании носителей русской и немецкой культур. Впервые на материале немецкого языка выявлены основные когнитивные признаки, актуализированные в языковом сознании носителей немецкой культуры и описаны фразеологические средства объективации природно-ландшафтного лингвокультурного кода. В настоящем исследовании по результатам

свободного ассоциативного эксперимента разработаны модели ассоциативно-вербальных полей концептов STEIN / КАМЕНЬ, что позволяет существенно расширить статью для русского ассоциативного словаря и разработать статьи для немецкого ассоциативного словаря.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем: 1) систематизировано многообразие исследовательских позиций и взглядов на природно-ландшафтный лингвокультурный код как значимую категорию сознания, на систему средств актуализации мира человека через призму фразеологизмов и паремий; 2) использован функциональный подход к изучению компонентов Ast / сук, Bach / ручей, Baum / дерево, Binse / камыш, Blume / цветок, Fluss / река, Gras / трава, Kamelle / ромашка, Klee / клевер, Meer / море, Pfeffer / перец, Pimpernelle / кровохлебка, Radieschen / редис, Rose / роза, See / море, Stein / камень, Wald / лес, Weg / дорога, Zweig / ветка в семантическом пространстве немецкой и русской фразеологии; 3) расширено представление о концептах STEIN / КАМЕНЬ в языковом сознании носителей немецкой и русской лингвокультуры.

Положения, выносимые на защиту:

1. Интерпретационная модель значения фразеологизмов представляет восприятие фразеологизмов носителями языка. Языковая семантика преломляется через матрицу культуры и создает образ фразеологизма с культурно-языковым содержанием. Природно-ландшафтный лингвокультурный код рассматривается как элемент вторичной знаковой системы, фиксирующий ценностные и нравственные установки в мировосприятии социума. При этом наблюдается кроссинг языковых средств и культурных смыслов. Природно-ландшафтный лингвокультурный код передает в виде системы образов информацию о культурных смыслах, стереотипных представлениях в языковой картине мира носителей немецкого языка на фоне русского языка.

2. Фразеологические единицы, актуализирующие природно-ландшафтный лингвокультурный код, являются особыми знаками языка и культуры и рассматриваются как культурно-языковые феномены. В основу данных единиц положен принцип непрямого номинации, заключающийся в кодировании культурных смыслов. Экспликация природно-ландшафтного лингвокультурного кода осуществляется с помощью лингвокультурологического комментирования, историко-ретроспективного анализа, когнитивного моделирования прототипической ситуации и контекстуального анализа, что позволило создать систему образов, репрезентируемых рельефным, растительным кодами и аквакодом.

3. Единицы природно-ландшафтного кода обладают культурно-значимой семантикой, особым символическим значением. Символические значения наиболее ярко проявляются во фразеологизмах, так как они имеют тропическую природу. Фразеологизм – особый знак языка, в его

семантику вплетена культурная семантика или культурная коннотация, которая создается референцией фразеологизма к предметной области культуры. Это референция осуществляется в процессе восприятия и воспроизведения фразеологизма в речи обычными носителями языка, фразеологизм выполняет как собственно языковую, так и культурную функцию, образно передает информацию о происходящем в мире и одновременно с этим транслирует культурные смыслы.

4. Модель ассоциативно-вербального поля концепта STEIN имеет следующую структуру: 3 семантических модуля: ЛЮДИ, ПРИРОДА, КУЛЬТУРА. Ядро ассоциативно-вербального поля семантического модуля ЧЕЛОВЕК составляют реакции, представленные в семантическом микромодуле ОЦЕНКА, в предъядерную зону попадают реакции, включенные в семантические микромодули ДЕЙСТВИЕ / БЕЗДЕЙСТВИЕ, МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ПРЕПЯТСТВИЕ. Ядро ассоциативно-вербального поля семантического модуля ПРИРОДА составляют реакции, представленные в семантическом микромодуле ФИЗИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА, в предъядерную зону вошли реакции, включенные в семантические микромодули МАТЕРИАЛ, НЕЖИВАЯ ПРИРОДА, МИНЕРАЛЫ, ГОРНАЯ ПОРОДА. Ядро ассоциативно-вербального поля семантического модуля КУЛЬТУРА составляют реакции, представленные в семантических микромодулях МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ и БИБЛИЯ, в предъядерную зону вошли реакции, включенные в семантические микромодули АРХИТЕКТУРА, МИФОЛОГИЯ и ПЕРСОНАЛИИ.

5. Модель ассоциативно-вербального поля концепта КАМЕНЬ имеет следующую структуру: 3 семантических модуля: ЛЮДИ, ПРИРОДА, КУЛЬТУРА. Ядро ассоциативно-вербального поля семантического модуля ЛЮДИ составляют реакции, представленные в семантических микромодулях МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ДЕЙСТВИЕ / БЕЗДЕЙСТВИЕ и ХАРАКТЕР. Ядро ассоциативно-вербального поля семантического модуля ПРИРОДА составляют реакции, представленные в семантическом микромодуле ФИЗИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА. В предъядерную зону вошли реакции, включенные в семантические микромодули НЕЖИВАЯ ПРИРОДА и МИНЕРАЛЫ. Ядро ассоциативно-вербального поля семантического модуля КУЛЬТУРА составляют реакции, представленные в семантическом микромодуле БИБЛИЯ, в предъядерную зону вошли реакции, включенные в семантические микромодули АРХИТЕКТУРА и МИФОЛОГИЯ, ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ.

6. Анализ разработанных моделей ассоциативно-вербальных полей концептов STEIN / КАМЕНЬ свидетельствует об общности понимания этих концептов немецкими и русскими информантами. Понятийное ядро базовых ценностей в STEIN и КАМЕНЬ остается практически

неизменным, что свидетельствует об устойчивости структуры базовых ценностей при возможных изменениях её периферийных компонентов. Понятийное ядро концепта STEIN формирует семантический модуль ЛЮДИ, с наибольшим количеством реакций в семантических микромодулях ОЦЕНКА, ДЕЙСТВИЕ / БЕЗДЕЙСТВИЕ, ПРЕПЯТСТВИЕ. Понятийное ядро концепта КАМЕНЬ также формирует семантический модуль ЛЮДИ, с наибольшим количеством реакций в семантических микромодулях МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ДЕЙСТВИЕ / БЕЗДЕЙСТВИЕ, ХАРАКТЕР.

Теоретическую базу исследования составили труды по общему языкознанию [Апресян 1995; Гак 1971, 1972, 1998; Караулов 2010; Реформатский 1996; Щерба 2007; Щур 2007; Benveniste 1971; Lakoff 1987]; культурологии [Аскольдов 1997; Арутюнова 1999; Гуссерль 2010; Карасик 1996, 2002; Слышкин 2000; Степанов 2004, 2007]; когнитивной лингвистике [Алпатов 2015; Болдырев 2014; Вежбицкая 1996, 2001; Воркачев 2001; Демьянков 1995, 2001; Заботкина 2014, 2016; Карасик 2013; Кибрик 2012; Кубрякова 1996; Попова, Стернин 1999, 2001, 2007; Croft, Cruse 2004; Langacker 1991]; лингвокультурологии [Беспалова 2024; Ковшова 2009, 2016; Маслова 2001; Гудков 2007; Телия 1996, 2005]; семасиологии [Апресян 1995; Кобозева 2000; Никитин 1996; Падучева 2004; Шмелев 1964]; психолингвистике [Ерофеева, Белоусов 2015, 2017; Залевская 2001, 2011; Леонтьев 1969, 1999; Тарасов 1987; Уфимцева 2011, 2014; Фрумкина 2001]; паремиологии и фразеологии [Алефиренко 2003, 2005; Алефиренко, Семененко 2009; Баранов, Добровольский 2008; Виноградов 1977; Копчук 1997, 2002, 2024 Мокиенко 2007; Тишкова 2021, 2022; Федуленикова 2017; Шанский 1996; Brucker 2016; Drosdowski, Scholze-Stubenrecht 1998, 2011, 2015; Grober-Glück 1974; Hotz 2013; Loskant 2012; Mangold 2013; Pfersdorff 2011; Pruys 2008; Röhrich 2001; Wagner 2011].

Практическая значимость работы определяется тем, что результаты исследования могут быть использованы в преподавании дисциплин «Теория языка», «Когнитивная лингвистика», «Межкультурная коммуникация», «Лексикология», «Лингвокультурология», «Этнолингвистика», «Фразеология», в элективных курсах по паремиологии, в лексикографической и переводческой практиках.

Апробация исследования. Основные положения диссертации были представлены в виде докладов и сообщений на всероссийских и международных научных и научно-практических конференциях: II Международном форуме Иранской ассоциации русского языка и литературы «Русский язык и литература в современном мире: проблемы и перспективы (Иран, Тегеран, 2018); Международной научно-практической конференции «Язык, культура, ментальность: Германия и Франция в европейском языковом пространстве» (Нижний Новгород, 2017);

II Международной научно-практической конференции «Язык, культура, ментальность: Германия и Франция в европейском языковом пространстве» (Нижний Новгород, 2018 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Образовательная среда сегодня: современные подходы, формы и методы» (Губкин, 2019); V Международной научной конференции «Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах» (Курган, 2020); XIX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Иностранные языки и литературы в контексте культуры» (Пермь, 2022, 2023 гг.); международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы языкознания и литературоведения в современном времени» (Таджикистан, Душанбе, 2022); V Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков» (Новосибирск, 2023); Международном форуме, посвящённом Году педагога и наставника и 200-летию со дня рождения К. Д. Ушинского «Язык и культура в аспекте проблем языкового образования современной России» (Воронеж, 2023); III Международном форуме Иранской ассоциации русского языка и литературы «Русский язык и литература в современном мире: проблемы и перспективы» (Иран, Тегеран, 2023 г.).

По теме диссертации опубликовано 20 работ, в том числе 4 статьи в журналах, включенных в реестр Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, библиографического списка, списка словарей и корпусов, источников иллюстративного материала, двух приложений.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность работы, выдвигается гипотеза, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи исследования, представлены методы и материал исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность работы, излагаются основные положения, выносимые на защиту, описывается структура диссертации.

В **первой главе «Природно-ландшафтный код: теоретико-методологические основы»** анализируются научные представления о языковой картине мира, исследовательские подходы к изучению лингвокультурного кода как категории сознания, его многомерной природе в философском и лингвистическом аспектах.

Лингвокультурные коды занимают одно из центральных мест в национальном культурном пространстве и играют важную роль в формировании и структурировании культурного знания. Мы, вслед за

В. Н. Телия, понимаем под лингвокультурным кодом совокупность имен или их сочетаний, которые несут в себе дополнительные к собственным языковым значениям культурные смыслы, поэтому данные единицы естественных языков могут выступать в роли «тел» знаков языка культуры [Телия 2006].

Данное направление исследований получило свое развитие в лингвокультурологии в последние десятилетия в ряде работ Г. А. Аванесова, И. А., Купцова [Аванесова, Купцова 2015], Е. Бартминьского [Бартминьский 2005], Е. Л. Березович [Березович 2007], Д. Б. Гудкова, М. Л. Ковшовой [Гудков, Ковшова 2007], С. В. Ивановой, З. З. Чанышевой [Иванова, Чанышева 2010], М. Л. Ковшовой [Ковшова 2016], Е. В. Королёвой [Королёва 2015], В. В. Красных [Красных 2002], Ю. М. Лотмана [Лотман 1992], В. Н. Телия [Телия 1998], Х. Сарача [Сарач 2016], А. Р. Усмановой [Усманова 2001].

Природа и ландшафт, как фундаментальные элементы категории пространства, образуют один из базовых лингвокультурных кодов, поскольку особенности ландшафта, наличие водных ресурсов, плодородность почвы, состав флоры и особенности фауны непосредственным образом формируют характер деятельности человека и особенности его быта. Естественные рубежи (горные хребты, пустыни, водные преграды) особенно на ранних ступенях развития общества, играют роль этнических границ. А характерные особенности географической среды (климата, почвы, рельефа, флоры, фауны и т. д.) оказывают определённое влияние на отдельные стороны духовной культуры и психического склада этноса, что выражается в традициях, обычаях и обрядах.

Лингвокультурные коды существуют во всех языках и культурах, находя своё отражение во фразеологизмах и поговорках. Некоторые из фразеологических единиц человек способен воспринимать интуитивно, что свидетельствует о наличии универсальных черт в культурных кодах, лежащих в их основе. Тем не менее, лингвокультурные коды всегда обладают национальным своеобразием, наиболее ярко культурная семантика единиц лингвокультурных кодов проявляется во фразеологизмах.

Особенности языковой картины мира также находятся в центре внимания многих исследователей. В основу нашей работы положена идея о том, что языковая картина мира является информацией об окружающей действительности и человеку, переработанной и зафиксированной в языке, актуализирующей определенное видение и восприятие действительности.

Большое внимание природно-ландшафтному коду культуры уделяется в различных областях современной лингвистики: лингвокультурологии, теории межкультурной коммуникации, психолингвистике, в

лингвокогнитивном аспекте изучения языка, в рамках дискурсивных исследований. Под природно-ландшафтным кодом культуры понимается тематическая совокупность единиц, которые, помимо общезыковых, несут дополнительные культурные значения, связанные с природой или природно-ландшафтными компонентами.

Во второй главе «Природно-ландшафтный код в немецкой и русской лингвокультурах» исследуются рельефный, растительный коды и аквакод, рассматриваемые как разновидности природно-ландшафтного кода. Каждая нация взаимодействует со своей средой, но рельеф – нечто большее, чем географически ограниченное пространство. Исследование рельефа включает в себя не только исследование определённой местности и географических процессов, которые там происходят, но и образов и ассоциаций, которые связаны с данной местностью. Под рельефным кодом понимаются ментальные образы, связанные со строением земной поверхности.

В настоящее время в лингвистике пристальное внимание уделяется исследованию элементов рельефного кода: *гора* [Медведева Д., Медведева Т. 2019; Медведева 2023; Сарач 2016], *камень* [Гнездилова 2011, 2019, 2020; Юрина, Гнездилова 2019, Березович, Черных, Королева, Русинова, Кучко 2024], *лес* [Беспалова 2016, 2024; Бутерина 2008].

Berg / *гора* являются одним из природно-ландшафтных компонентов мироздания: высота, крутость склона, труднодоступность, расположение и другие признаки *Berg* / *гора* часто переосмысливаются в метафорическом значении. Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентом *Berg* в немецком языке позволил нам выделить следующие образы фразеологизмов и паремий: бегство (*über alle Berge sein*). В немецком языке фразеологическая единица встречается впервые у Мартина Лютера: «*denn sie fürchteten sich und wären lieber über alle berge gewesen*». В мекленбургском диалекте выражение *dee is oewer alle Barge* (досл. он за всеми горами) – эвфемизм для глагола *умирать*, а про человека, который избежал смерти, говорят *is ok oewern Barg* (досл. он за горой).

В предальпийской области в Южной Германии Алльгой про отсутствующих говорят *Er ist über Berg und Bühel* (досл. Он за горами и холмами). В английском языке существует фразеологическая единица со схожим значением – *over the hills and far away* (досл. за холмами и вдалеке). Она встречается в балладной опере «Опера нищих» (1727 г.), написанной Джоном Геем (1685 г. – 1732 г.). Фразеологизм встречается в стихотворении 1728 г. англо-ирландского писателя-сатирика Джонатана Свифта (1667 г. – 1745 г.): *Round the rocks and cliffs to stray / O're the hills and far away*.

Помимо этого, в рельефном коде немецкого языка зафиксированы образы: выполнение большого дела, требующего чрезвычайных усилий (*Berge versetzen (wollen)*); необоснованные обещания (*goldene Berge versprechen*); препятствие (*der Stein des Anstoßes*); обещание (*Stein und Bein schwören*); благосклонность (*bei jmd. einen Stein im Brett haben*) и другие.

На материале русского языка был выделен образ непреодолимости препятствий: *гора с горой не сойдется; гора с горой не сойдется, а горшком с горшком соткнется; гора с горой не сойдется, а человек до человека доткнется; гора с горой не сойдется, а человек с человеком сойдется.*

Белогубов. Люблю, очень люблю жену-с. Будешь угождать, и она будет больше любить. [...] Юсов. Все равно. Неужели деньги платить? Может быть, дело какое-нибудь будет, ну и квит. *Гора с горой не сходится, а человек с человеком сходится* [А. Н. Островский. Доходное место, 2011].

В рельефном коде русского языка актуализируются следующие образы: чужбина (*за горами петь хорошо, а дома – жить хорошо*); власть (*коза на горе, выше коровы в поле*); разрушение (*камня на камне не оставить (не останется)*); помеха (*становиться / стать поперёк дороги*).

Растительный код является базовым и соотносится с архетипическими представлениями культуры, так как именно в нем фиксируются наивные представления того или иного этноса об окружающей его природе. Он связан с живыми существами, населяющими окружающий мир, отражает представления человека о флоре и дает нам богатую систему эталонов. Растительный код активизирует в человеческом сознании образы растений, которые часто встречаются во фразеологизмах и поговорках.

Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентом *Blume* в немецком языке позволил нам выделить образ формы подачи информации: *etwas durch die Blume sagen* (досл. говорить что-либо через цветы; говорить намёками, экивоками); *verblümt sagen* (досл. говорить цветисто; говорить экивоками); *unverblümt sagen* (досл. говорить нецветисто; говорить правду в глаза).

Данные фразеологические единицы появляются в Германии в Средневековье. Они находят свои корни в традиции дарить жениху букет из определённых цветов, в ответ на его предложение руки и сердца. Цветы использовались для выражения чувств, особенно, когда не было возможности выразить их иначе. Например, чтобы отказать жениху, ему дарили букет васильков или маков. Однако невеста могла дать жениху ответ напрямую (*unverblümt*), не используя язык цветов.

Существует и другая версия происхождения данного фразеологизма. *Durch die Blume* означает говорить витиевато, с многочисленными напыщенными оборотами, используя цветистые выражения (*Redeblümchen*). Именно от слова *Blümchen* (лат. *flosculus*) происходит

слово *Floskeln* (пустые, ничего незначащие фразы). Уже Мартин Лютер критиковал витиеватую речь: «*Mit Schreiben meinen sie die Sach zu blühen und die Leut zu schmehen*» («Писать они хотят для того, чтобы расцветить дело и польстить людям»).

Ich habe ihm durch die Blume zu verstehen gegeben, dass er alt genug sei, um sein Geld selber zu verdienen.

Помимо этого, в растительном коде немецкого языка зафиксированы образы: запустение (*Gras wächst auf*); несбыточные мечты (*blaue Blume suchen*); тайна (*unter der Rose reden*); неудача (*in die Binsen gehen, in den Pfeffer geraten*).

На материале русского языка выделен образ беспечности: *срывать цветы удовольствия* (проводить время в непрерывных удовольствиях, радости и наслаждениях; беспечно пользоваться удовольствиями жизни). Фразеологизм *срывать цветы удовольствия* уходит корнями в комедию Н. В. Гоголя «Ревизор» (1836 г.), действие 3, явление 5, слова Хлестакова: «Я люблю поестъ, ведь на то живешь, чтоб срывать цветы удовольствия».

Вот тоже любит Иван Александрович срывать «цветы удовольствия» с «прелестным полом» и в этом очень непривередлив: сойдут и мать, и дочка [Александр Воронский. Гоголь, 1934, НКРЯ].

В растительном коде русского языка актуализируются следующие образы: безразличие (*хоть трава не расти; и травушка не расти*); качества, свойства характера человека (*гнилое дерево никуда не годится: что ни сделаешь, все развалится*); характер межличностных отношений: *дерево держится корнями, а человек – друзьями*); межличностные отношения (*высыпать / дать / задавать / задать перца*).

В европейских культурах выделяют четыре основные стихии: огонь, воду, воздух, землю. В самых различных мифологиях вода – первоначало, исходное состояние всего сущего, эквивалент первобытного хаоса. Под аквакодом понимаются ментальные образы, связанные с водой или водными объектами. Важное место в аквакоде занимают *See / море*, поскольку их значимость обусловлена уходящей вглубь истории человечества огромной культурной ролью моря в жизнедеятельности и развитии человека.

Лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с компонентом *See* в немецком языке позволил выделить образ лжи, обмана: *Seemannsgarn spinnen* (рассказывать небылицы). Данная фразеологическая единица берёт своё начало из традиции моряков ремонтировать якорные канаты или плести из них рыболовные сети. Эта монотонная работа была достаточно скучной, и рыбаки сопровождали её различными рассказами. Эти истории были не всегда правдивыми, но очень увлекательными.

... Ja, das war der Plan. Aber du hast Seemannsgarn gesponnen [Serie Nord Nord Mord. Sievers und die Tote im Strandkorb, 2019, ZDF].

Помимо этого, в аквакоде зафиксированы образы: интрига (*das Wasser abgraben*); невинность (*kein Wässerchen trüben können*); бедственное положение (*sich über Wasser halten*); родство (*Blut ist dicker als Wasser*).

На материале русского языка выделен образ большого количества – *не счесть алмазов* [*в каменных пещерах, / не счесть жемчужин в море полуденном*] (очень много чего-либо); *море разливанное* (об обилии чего-л.). Фразеологизм *не счесть алмазов* [*в каменных пещерах, / не счесть жемчужин в море полуденном*] – из «Песни индийского гостя» в опере Н. А. Римского-Корсакова «Садко». Либретто оперы разрабатывалось Н. А. Римским-Корсаковым при участии В. В. Стасова. Премьера оперы состоялась 26 декабря 1897 г.

Единица *разливанное море* – собственно русское выражение. Первоначально употреблялось по отношению к разлитому в бокалы вину. В русских фразеологизмах образ моря ассоциируется с бескрайностью, неизведанными глубинами и большим количеством чего-либо, не поддающимся подсчёту. Это нашло отражение и во фразеологии «морского языка». Здесь были отмечены единицы, характеризующие бесполезную работу: *воды морю прибавлять*; *возить песок к морю*; *ложкой моря не вычерпашь*; *искать правду на дне морском*. В «морском языке» был найден только один фразеологизм, связанный с бескрайним морским пространством и не несущий отрицательного смысла – *пахать море* – совершать частые рейсы, подолгу находиться в море. Ср.: *Зачем пахать море? «Газпром» засекретил технологии прокладки «Северного потока»* [Яблоков А. Зачем пахать море].

В аквакоде русского языка актуализируются следующие образы: опасность (*в тихой воде омуты глубоки*); мощь (*вешней воды царь не уймет, вода путь найдет*); жизненный путь (*жизнь течет (льется) как серебристый / светлый ручеек*); изобилие (*молочные реки и кисельные берега*).

В результате направленной выборки фразеологических единиц сформулированы наиболее релевантные для носителей языка природно-ландшафтные коды культуры: рельефный, растительный и аквакод. В рельефный код входят 79 немецких фразеологизмов, 2 диалектных, 6 французских, 1 нидерландский, 3 английских и 119 русских фразеологизмов. В растительный код – 88 немецких фразеологизмов, 15 диалектных, 9 французских, 79 русских, 4 нидерландских, 6 английских, 1 испанский, 1 датский и 1 итальянский фразеологизм. В аквакод входят 91 немецкий фразеологизм, 7 французских, 68 русских, 3 диалектных, 1 английских и 1 нидерландский фразеологизм.

Зафиксировано доминирование рельефного кода, поскольку характерные особенности географической среды (почва, рельеф) оказывают определённое влияние на отдельные стороны духовной культуры и психического склада этноса. Отмечено и преобладание

аквакода, поскольку вода – фундаментальная стихия мироздания, важный мифологический символ, элемент сакральной топографии у многих народов. Следует отметить, что человек набрасывает смысловую сеть на элементы природы и ландшафта и создаёт качественно иной мир, наполненный значениями и символами, структурированный и текстуализированный культурой и так же как и текст художественного или философского произведения, вызывает желание его прочесть. Прочтением ландшафта и природы открываются и генерируются новые смыслы, рождается новая знаковая система, параллельная изначальной.

В третьей главе «**Моделирование ассоциативно-вербальных полей концептов STEIN / КАМЕНЬ**» представлены результаты свободного ассоциативного эксперимента по моделированию ассоциативно-вербальных полей концептов STEIN / КАМЕНЬ. В эксперименте приняли участие 131 немецкоязычный и 131 русскоязычный информант в возрасте от 14 до 80 лет, из них 65,6 % женщин и 34,4 % мужчин среди носителей немецкого языка и 87 % женщин и 13 % мужчин среди носителей русского языка.

Основной контингент немецкоязычных информантов – женщины от 56 лет, с неполным или полным высшим образованием. Основной контингент русскоязычных информантов – женщины от 18 до 25 лет, с неполным или полным высшим образованием. В ходе проведения анкетирования было получено 1647 реакции: 866 реакций – от носителей немецкого языка и 808 – от носителей русского языка. От каждого информанта в среднем было получено от 2 до 8 реакций.

Эксперимент проведён в 2024 г., было заполнено 262 анкеты. В исследовании рассматриваются группы реакций и выявляются семантические признаки, которые категоризируются в представлениях информантов. Среди полученных реакций были не только слова, но и словосочетания и высказывания. Все реакции объединены в семантические модули, исходя из общности выраженных в них семантических признаков. Близкие по семантике реакции объединялись в семантический модуль, а частота их встречаемости в модуле суммировалась.

Модель ассоциативно-вербального поля концепта STEIN имеет следующую структуру: 3 семантических модуля: ЛЮДИ, ПРИРОДА, КУЛЬТУРА. Ядро ассоциативно-вербального поля семантического модуля ЧЕЛОВЕК составляют реакции, представленные в семантическом микромодуле ОЦЕНКА, в предъядерную зону попадают реакции, включенные в семантические микромодули: ДЕЙСТВИЕ / БЕЗДЕЙСТВИЕ, МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ПРЕПЯТСТВИЕ.

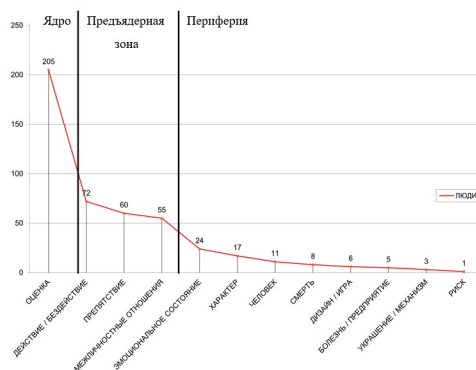

Рисунок 1. Модель ассоциативно-вербального поля семантического модуля ЛЮДИ

Ядро ассоциативно-вербального поля семантического модуля ПРИРОДА составляют реакции, представленные в семантическом микромодуле ФИЗИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА, в предъядерную зону вошли реакции, включенные в семантические микромодули: МАТЕРИАЛ, НЕЖИВАЯ ПРИРОДА, МИНЕРАЛЫ, ГОРНАЯ ПОРОДА.

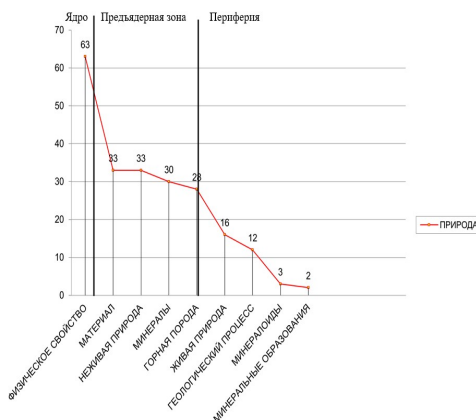

Рисунок 2. Модель ассоциативно-вербального поля семантического модуля ПРИРОДА

Ядро ассоциативно-вербального поля семантического модуля КУЛЬТУРА составляют реакции, представленные в семантических микромодулях МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ и БИБЛИЯ, в предъядерную зону вошли реакции, включенные в семантические микромодули: АРХИТЕКТУРА, МИФОЛОГИЯ и ПЕРСОНАЛИИ.

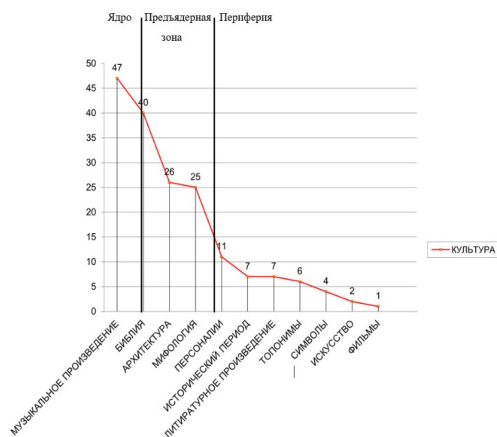

Рисунок 3. Модель ассоциативно-вербального поля семантического модуля КУЛЬТУРА

Наиболее частотным семантическим микромодулем (более 23 % от общего числа всех реакций) среди немецких респондентов стал микромодуль ОЦЕНКА.

Модель ассоциативно-вербального поля концепта КАМЕНЬ имеет в своей структуре 3 семантических модуля: ЛЮДИ, ПРИРОДА, КУЛЬТУРА. Ядро ассоциативно-вербального поля семантического модуля ЛЮДИ составляют реакции, представленные в семантических микромодулях: МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ДЕЙСТВИЕ / БЕЗДЕЙСТВИЕ и ХАРАКТЕР.

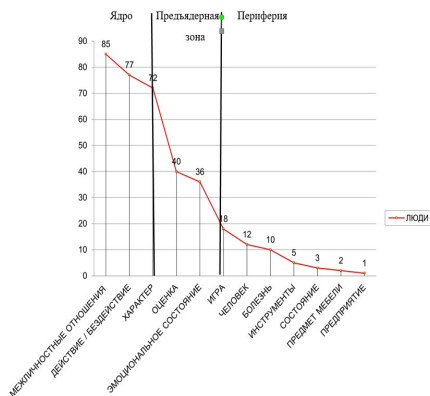

Рисунок 4. Модель ассоциативно-вербального поля семантического модуля ЛЮДИ

Ядро ассоциативно-вербального поля семантического модуля ПРИРОДА составляют реакции, представленные в семантическом микромодуле ФИЗИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА. В предъядерную зону вошли реакции, включенные в семантические микромодули: НЕЖИВАЯ ПРИРОДА и МИНЕРАЛЫ. Периферия

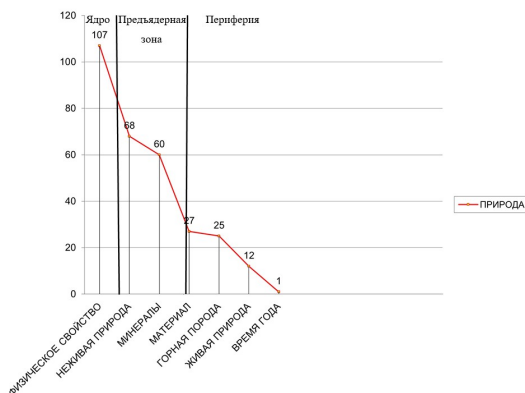

Рисунок 5. Модель ассоциативно-вербального поля семантического модуля ПРИРОДА

Ядро ассоциативно-вербального поля семантического модуля КУЛЬТУРА составляют реакции, представленные в семантическом микромодуле БИБЛИЯ, в предъядерную зону вошли реакции, включенные в семантические микромодули: АРХИТЕКТУРА и МИФОЛОГИЯ, ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ.

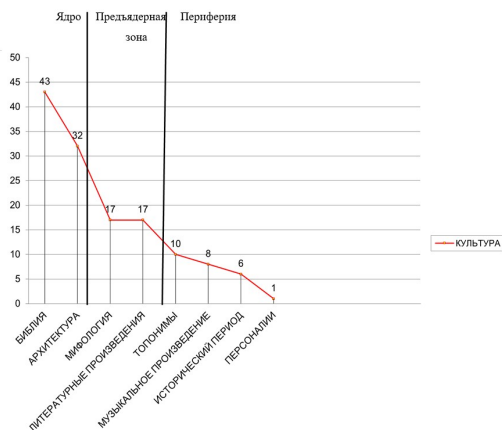

Рисунок 6. Модель ассоциативно-вербального поля семантического модуля КУЛЬТУРА

Наиболее частотным семантическим микромодулем, получившим более 13,4 % от общего числа всех реакций среди русских респондентов, стал микромодуль ФИЗИЧЕСКОЕ СВОЙСТВО.

Анализ моделей ассоциативно-вербальных полей концептов STEIN / КАМЕНЬ свидетельствует об общности понимания этих концептов немецкими и русскими информантами. Понятийное ядро базовых ценностей в STEIN и КАМЕНЬ остаётся практически неизменным, что свидетельствует об устойчивости структуры базовых ценностей при возможных изменениях её периферийных компонентов. Понятийное ядро концепта STEIN формирует семантический модуль ЛЮДИ, с наибольшим количеством реакций в семантических микромодулях ОЦЕНКА, ДЕЙСТВИЕ / БЕЗДЕЙСТВИЕ, ПРЕПЯТСТВИЕ. Понятийное ядро концепта КАМЕНЬ также формирует семантический модуль ЛЮДИ, с наибольшим количеством реакций в семантических микромодулях: МЕЖЛИЧНОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ДЕЙСТВИЕ / БЕЗДЕЙСТВИЕ, ХАРАКТЕР.

Значительное преобладание частотности семантического модуля ЛЮДИ в ассоциативно-вербальном поле концептов STEIN / КАМЕНЬ среди немецко- и русскоязычных информантов объясняется тем, что наше мировоззрение антропоцентрично. Антропоцентризм – философское мировоззренческое представление, согласно которому человек есть центр и высшая цель мироздания, и его интересы являются главным приоритетом, а всё остальное существует для удовлетворения его потребностей. Такое мировоззрение приводит к тому, что мы склонны интерпретировать окружающую действительность сквозь призму своих собственных ощущений, восприятий и представлений. Необходимо отметить почти полное совпадение семантических микромодулей концептов STEIN / КАМЕНЬ, что говорит об общности немецкой и русской лингвокультур.

В **Заключении** подводятся общие итоги работы и обсуждаются перспективы исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в 20 публикациях.

***Публикации в рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК при Министерстве науки
и высшего образования РФ***

1. Завгороднева М. П. Лингвокультурный потенциал образов природы во фразеологизмах и поговорках // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 4. С. 121–125. (0,58 п. л.)

2. Завгороднева М. П. Моделирование ассоциативно-вербального поля концепта «камень» // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 7–3. С. 154–159. (0,69 п. л.)

3. Завгороднева М. П., Шустова С. В., Шестакова О. В. Лингвокультурные коды: образ «Gras» в немецком языке // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 2. С. 155–158. (0,46 п. л. / 0,15 п. л.)

4. Завгороднева М. П., Шустова С. В. «Wald» как природно-ландшафтный код немецкой культуры // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. 2019. № 5. С. 5–9. (0,58 п. л. / 0,29 п. л.)

Статьи в иных журналах, сборниках научных трудов, материалов научных конференций и разделы в коллективных монографиях

5. Завгороднева М. П. Маринистический код в семантике фразеологизмов и паремий // Язык и культура в аспекте проблем языкового образования современной России. Материалы Международного форума, посвящённого Году педагога и наставника и 200-летию со дня рождения К. Д. Ушинского. В 3-х частях. Воронеж: Изд-во «Воронежский государственный педагогический университет», 2024. С. 288–293. (0,34 п. л.)

6. Завгороднева М. П. Историко-ретроспективный анализ образов природы во фразеологизмах и паремиях // Гуманитарные исследования. История и филология. 2024. № 14. С. 27–35. (1,04 п. л.)

7. Завгороднева М. П. Актуализация лингвокультурного кода во фразеологизмах и паремиях // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 3. С. 16–31. (1,86 п. л.)

8. Завгороднева М. П. Лингвокультурный потенциал аквакода // Евразийский гуманитарный журнал. 2023. № 2. С. 39–47. (1,04 п. л.)

9. Завгороднева М. П. Природно-ландшафтный код на примере фразеологических единиц с опорным компонентом «Ast» и «Zweig» // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы языкознания и литературоведения в современном времени», г. Душанбе, 23 декабря 2022 г.: Материалы Международной научно-практической конференции. Душанбе: Таджикский государственный институт языков, 2022. С. 90–96. (0,4 п. л.)

10. Пинягин Ю. Н., Завгороднева М. П. Фразеологические единицы с опорным компонентом «Baum» // Евразийский гуманитарный журнал. 2021. № 1. С. 4–14. (1,27 п. л. / 0,64 п. л.)

11. Завгороднева М. П. Аквакод русской и немецкой культур на примере фразеологизмов и паремий // Гуманитарные исследования. История и филология. 2021. № 3. С. 52–59. (0,93 п. л.)
12. Завгороднева М. П. Ландшафт и «Landschaft» в русской и немецкой лингвокультурах // Гуманитарные исследования. История и филология. 2021. № 1. С. 59–67. (1,04 п. л.)
13. Завгороднева М. П. Образ «Weg» в немецкой лингвокультуре // Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах. Сборник материалов 5-й международной научной конференции. Отв. редактор Н. Н. Бочегова. Курган: Изд-во «Курганский государственный университет», 2020. С. 227–234. (0,46 п. л.)
14. Завгороднева М. П. Актуализация природно-ландшафтного кода во фразеологическом и паремиологическом пространствах немецкого языка. Монография // Фразеологизмы и паремии: лингвистические и прагматические аспекты функционирования. Mieder W., Шустова С. В., Меньшакова Н. Н., Цзоу С. Пермь: АНО ДПО «ПИЭФ», 2020. С. 107–139. (1,91 п. л. / 0,38 п. л.)
15. Завгороднева М. П., Шустова С. В. Ментальный образ «Berg» в немецкой культуре // Образовательная среда сегодня: современные подходы, формы и методы. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Сост.: И. К. Белоусов, В. К. Таранова, С. П. Вольваков, Т. В. Абрамова [и др.]. Губкин; Старый Оскол: ООО «Ассистент плюс», 2019. С. 96–101. (0,34 п. л. / 0,17 п. л.)
16. Завгороднева М. П., Шустова С. В. Природно-ландшафтный код немецкой культуры: лингвокультурологический и лингводидактический аспекты. Монография Пермь: Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2019. 172 с. (9,99 п. л. / 4,99 п. л.)
17. Завгороднева М. П. Образ «Gras» во фразеологизмах немецкого языка // Актуальные проблемы изучения иностранных языков и литератур. Сборник статей молодых ученых. Координационный совет по науке аспирантов, студентов и молодых ученых Студенческое научное общество «Сияние». Пермь: Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2018. С. 208–213. (0,34 п. л.)
18. Завгороднева М. П., Шустова С. В. Ментальный образ Blume в немецком языке // Язык, культура, ментальность: Германия и Франция в европейском языковом пространстве. Материалы II Международной научно-практической конференции. 2018. Нижний Новгород: Изд-во «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова», 2018. С. 72–77. (0,34 п. л. / 0,17 п. л.)

19. Завгороднева М. П., Шустова С. В. «Berg» как актуализатор природно-ландшафтного кода (на материале фразеологизмов и паремий немецкого языка) // Art Logos. 2018. № 1 (3). С. 144–153. (0,58 п. л. / 0,29 п. л.)

20. Завгороднева М. П., Шустова С. В. Экспликация природно-ландшафтного кода культуры в немецких и русских фразеологизмах на примере лексем «гора» и «Berg» // Язык, культура, ментальность: Германия и Франция в европейском языковом пространстве. Материалы Международной студенческой научно-практической конференции. 2017. Нижний Новгород: Изд-во «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова», 2017. С. 52–55. (0,23 п. л. / 0,11 п. л.)

